

Лазурное пламя размером со свечу мерцало на ветру перед лбом Чжо Фаня.

Но с каждым покачиванием пламени глаза Пылающего Короля Льва дрожали, как будто он видел свой конец.

Убрав когти, он помчался прочь в виде огненного шара. Он убегал со скоростью, настолько большой, что в какой-то момент он был близок к падению.

Духовный зверь шестого уровня, царь в Восточном Горном Хребте, теперь бежал как котенок.

Нахмурившись, Чжо Фань коснулся лба, но лазурное пламя уже исчезло.

Он лишь почувствовал слабое тепло и пришел к выводу, что оно связано с экспертом, который появился в его сознании и прикоснулся к нему.

- Эй, Чжо Фань, - пожал руку Се Тяньян, спрашивая, - будь честен со мной, ты абсолютно уверен, что ты человек?

- Чепуха, я не человек и не призрак. - Чжо Фань выбил ладонь Се Тяньяна.

- Я никогда не видел, чтобы человек пугал духовного зверя шестого уровня одним взглядом, - глубоко вздохнул Се Тяньян. Успокоившись, он продолжил:

- Ты видел, как он испугался, когда он увидел тебя? Как будто боялся, что ты съешь его.

- Как брат ты должен дать мне объяснение. Сколько секретов ты еще скрываешь?

Чжо Фань закатил глаза, а затем повернулся к Сюэ Нинсян:

- Мы никогда не были братьями.

Се Тяньян замер, затем он показал неловкую улыбку. Чжо Фань становился все более и более любопытен ему.

Подойдя рядом с Сюэ Нинсян, они увидели ее заплаканное лицо, смотрящее на Громого Жаворонка. Лев не нанес смертельное ранение, но лишил себя жизни, но рана была слишком глубокая, чтобы ее можно было спасти.

В отличие от Се Тяньяна, она проигнорировала убегающего Пылающего Короля Льва и осмотрела раны птицы.

- Это не поможет, - Чжо Фань послал свою Юань Ци проверить его состояние, а затем вздохнул.

Его план получить Громового Жаворонка потерпел крах.

- Старший брат Чжо, ты можешь ей помочь? - Сюэ Нинсян смотрела на него заплаканными глазами, но тот мог только вздохнуть.

Как у Демона-Императора, у него было множество способов, но нынешней силы было недостаточно.

Сюэ Нинсян снова начала плакать, слезы стекали по лицу Громового Жаворонка.

Птица открыла глаза и посмотрела в другое место.

Сюэ Нинсян заметила яйцо, но оно было покрыто черным цветом от пламени.

Громовой Жаворонок прикладывал все силы, но не был способен остановить каждый огненный шар.

- Он хочет увидеть своих детей. Поторопитесь и найдите их, - громко закричала Сюэ Нинсян.

Чжо Фань и Се Тяньян искали вокруг и вскоре собрали четыре выжженных яйца.

- Вроде было еще одно? - нервно спросил Сюэ Нинсян.

Они покачали головами, его нигде не могли его найти.

Сюэ Нинсян была опечалена, стоя на коленях перед Громовым Жаворонком, и рыдала:

- Прости нас, мы те, кто причинил тебе боль.

Громовой Жаворонок наблюдал за четырьмя обожженными яйцами со слезящимися глазами. Затем его глаза вспыхнули и с трудом пошевелил своим массивным телом.

Из-под него выкатилось последнее яйцо. Оно было нетронутым, но на нем все еще было несколько следов ожога.

Чжо Фань долго смотрел на Громового Жаворонка и легонько кивнул.

Несмотря на то, что Пылающий Король Лев заставил его бегать, он знал, что должен делать. Он позаботился о том, чтобы защитить одно яйцо без чьего-либо ведома.

Упав на землю, он использовал свое тело, чтобы спрятать яйцо. Так что даже если его убьют, яйцо выживет. Он отдал свою жизнь, чтобы защитить своего ребенка.

Думая об этом, Чжо Фань развил глубокое уважение к птице.

С криком Громовой Жаворонок уставился на Чжо Фаня или, точнее, на его лоб. Затем он повернулся к своему яйцу с обнадеживающим взглядом.

- Ты хочешь, чтобы я взял его? - Предположил Чжо Фань.

Громовой Жаворонок кивнул, смотря на яйцо его глаза наполнились теплом и заботой.

Чжо Фань со вздохом поднял его:

- Он сильно обожжен и, даже если вылупится, не проживет долго. Если только...

Остальное он прошептал на ухо Громовому Жаворонку. Сначала он был поражен, а затем кивнул в знак благодарности.

Повернувшись к своему детенышу, Громовой Жаворонок спокойно закрыл свои глаза. Теперь он мог умереть спокойно, зная, что Чжо Фань позаботится об этом.

Увидев, как жизнь покидает птицу, Сюэ Нинсян опять начала реветь.

Чжо Фань и Се Тяньян вздохнули. Они не предвидели, что она будет так сострадательна даже к духовному зверю.

Они, в лучшем случае, будут испытывать некоторое уважение, но никогда не будут так убиты горем по этому поводу.

- Эх, Нин'эр, он не вернется. Не грусти слишком сильно по этому поводу, - Попытался утешить ее Чжо Фань.

- Да, я никогда не знал, что ты будешь так сострадать Громовому Жаворонку всего после одной встречи, - Се Тяньян сухо рассмеялся и почесал голову, не зная, как утешить девушку.

Сюэ Нинсян вытерла слезы и нос:

- Вы, ребята, неправильно поняли. Мне жалко эту птицу, но я плачу не по этому поводу. Мне напомнили о моем доме. Ее появление заставило меня вспомнить, как мой отец защищал меня на каждом шагу, заботился обо мне.

Двое других неловко улыбнулись.

Оказывается, эта девушка вспоминала дом. Неудивительно, что она была так эмоциональна.

- Эх, так как это не из-за птицы, то я возьму тело Громого Жаворонка, - Чжо Фань чувствовал себя не ловко, пряча тело птицы в свое кольцо. Сюэ Нинсян просто кивнула.

Се Тяньян, однако, пылал в гневе:

- Эй, почему ты забрал целое тело духовного зверя шестого уровня?

Духовный зверь был сокровищем сам по себе. Духовные тела зверей шестого уровня, редкий алхимический материал. Даже Семь Семей редко получали такой предмет, и Се Тяньян очень высоко ценил его.

Косо взглянув на него, Чжо Фань заявил:

- Вы видели, как он давал мне свое яйцо. Его тело такое же. Ты останешься здесь с, Нин'эр, я скоро вернусь.

Он ушел до того, как Се Тяньян смог оспорить его слова. Се Тяньян хотел последовать за ним, но, увидев Нин'эр, решил остаться, беспокоясь за ее безопасность.

Вжу-у-ух

В уединенном месте Чжо Фань достал яйцо, тело Громого Жаворонка и несколько черных камней.

Он начал циркулировать своей Юань Ци, и его рука стала излучать алый цвет.

Это было самое базовое пламя Юань Ци культиваторов. Слабый в бою, но полезный при очищении. Черные камни были пространственными камнями, используемыми при изготовлении колец для хранения.

Эти породы были очень редки даже со всеми пространственными каменными шахтами, находящимися под контролем Семи Семей и Императорского Двора. Но благодаря Павильону Цяньлун и Императорскому Двору, поддерживающей клан Ло, он может получить множество

высококачественных материалов.

И прямо сейчас он планировал - это усовершенствовать кольцо для хранения живых существ.

Это было гораздо сложнее, чем кольцо для хранения, и великие секты имели жесткий контроль над любыми методами очистки таких колец. Кроме того, оно может даже хранить духовную энергию.

Поскольку духовные звери питались духовной энергией мира, они были лучшим ингредиентом для очищения предметов.

Например, это яйцо произошло от Громового Жаворонка, и его духовная энергия поможет ему восстановиться. Если бы не это, Чжо Фань не был уверен, сможет ли он даже вылупить его.

Теперь, когда Громовой Жаворонок был мертв, ему отчаянно нужно было вылупить яйцо и сделать его своим демоническим существом, чтобы войти в Каньон Молний.

Для этого Чжо Фань произнес несколько слов умирающему Громовому Жаворонку. И он согласился, как только узнал, что его сломанное тело может помочь ее молодым жить.

В любом случае, это был способ Чжо Фаня показать свое уважение к матери. Кроме того, он бы пошел по этому пути независимо от ее решения.

Чжо Фань указал, и пламя поднялось, сплавляя ингредиенты с высокоскоростными знаками рук и удовлетворенной улыбкой.

Он был близок к достижению своей цели.

Сюэ Нинсян и Се Тяньян глубокой ночью наблюдали за сверканием звезд, а, поскольку это была территория Громового Жаворонка, ни один духовный зверь ниже шестого уровня не бродил здесь. Это было самое безопасное место для них.

Звук нарушил тишину, и Чжо Фань появился рядом с ними.

Сюэ Нинсян побежал к нему в ликовании, в то время как Се Тяньян просто посмотрел на него:

- Что ты сделал с трупом?

Чжо Фань был прямолинеен:

- Разорвал его на восемь частей и обработал.

Сюэ Нинсян была поражена его ответом, и Се Тяньян бросился успокаивать ее:

- Нин'эр, все в порядке. С телами духовных зверей обращаются так. Но я не знаю, что он усовершенствовал, используя его.

Се Тяньян знал, что Чжо Фань был мастером массивов и алхимиком, поэтому он не удивился бы если Чжо Фань мог быть мастером артефактов. Когда Чжо Фань ушел на один день, он предполагал, что Чжо Фань что-то усовершенствовал.

- Эй, знаешь ли ты, что сегодня шестнадцатый день рождения Нин'эр? Она вспомнила о своей семье, когда Громовой Жаворонок защитил ее яйцо, и это заставило ее плакать.

Чжо Фань долго смотрел на Сюэ Нинсян, которая покраснела с опущенной головой.

- Ха-ха-ха, так как это ее день рождения, то я подарю ей подарок, - показал Чжо Фань кольцо, по которому пробежала молния. Затем он взял руку Сюэ Нинсян и надел ей на палец.

- Это кольцо для хранения, которое я усовершенствовал из Громового Жаворонка, Громовое Кольцо. У меня есть одно, а у вас другое. Они созданы как единое целое и связаны друг с другом.

Чжо Фань поднял руку, и искры вспыхнули на его кольце.

Сюэ Нинсян была вне себя от радости и покраснела, когда она протянула кулак с кольцом на нем. Чжо Фань сделал то же самое, и два кольца издавали потрескивающие звуки.

Се Тяньян был полон зависти и заревел:

- Чжо Фань, мне тоже дай.

- Еще чего! - Чжо Фань на мгновение замолчал:

- Разве сегодня твой проклятый день рождения?

- Нет, но ты должен дать мне одно! И-или... в-вы в-двоем... пара колец. - Лицо Се Тяньяна покраснело. Он больше не заботился о ценности Кольца Грома, а о том, что Чжо Фань и Сюэ Нинсян носили уникальную пару колец.

Увидев его насквозь, Чжо Фань вздохнул:

- Мы вместе прошли через многое, поэтому, конечно, у меня есть одно и для тебя.

Затем Чжо Фань бросил ему кольцо. Се Тяньян надел его в ликования, а затем сделал удар кулаком с Сюэ Нинсян.

Каждый из них получил Громовое Кольцо, которое реагировало только тогда, когда рядом был другой.

Чжо Фань серьезно спросил:

- Какой подарок ты преподнес Нин'эр?

Се Тяньян почесал голову от того, что на нем нет ничего ценного. Внезапно он повернулся к Роющей Мыши и указал на нее:

- Нин'эр любит играть с ней, поэтому я даю ее ей.

- Заблудитесь, она уже давно перестала быть твоей, - сказал Чжо Фань.

Се Тяньян в гневе огрызнулся:

- Разве это не твоих рук дело?

Они начали ссориться, в то время как Сюэ Нинсян стояла с довольной улыбкой. Рассеянно глядя на Громовое Кольцо, она хотела,

чтобы время остановилось.

После долгой ночи они начали свой путь обратно.

Но за десять тысяч миль огромная птица следила за каждым их движением. Голубое пламя обливало ее тело, и с каждым взмахом крыльев он летел все глубже в Восточный Горный Хребет.

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2955649>